

Ñàì àéí ûé àëüáî ì

Ñàì àéí ûé àëüáî ì

Осенью 2007 г. в адрес редакции поступило письмо от Марины Георгиевны Сорокиной из г. Перми, в котором она сообщала о том, что несколько поколений ее предков проживали в Псковском крае, а в семье хранится альбом с большим количеством фотографий. На них запечатлены не только члены семьи и их родственники, но и некоторые места края - в основном Пушкинские Горы и Псков. Нас заинтересовало это сообщение, и по нашей просьбе М. Г. Сорокина выслала в адрес редакции диск с фотографиями, комментариев к ним и восстановленные по памяти и рассказам родителей краткие сведения о своих предках. Они не могут претендовать на исчерпывающее освещение истории рода, но тем не менее представляют интерес для краеведов, т.к. по ним складывается впечатление о большой и работающей семье, судьба которой во многом типична для истории страны. Эти отрывочные сведения иллюстрируются фотографиями из семейного альбома, которые приводятся далеко не все: во-первых, количество их очень велико, во-вторых, ряд сюжетов их близки или сходны, а в-третьих, опубликовать все фото не позволяет качество некоторых из них. Вот что сообщила М. Г. Сорокина.

Мои псковские предки - Бакусовы из Пушкинских мест. Прадед мой был владельцем кирпичного завода «Подкрестье», расположенного в четырех верстах от Святых Гор. Затем его принял мой дед Алексей Иванович Бакусов. Принял он завод, по рассказам бабушки, в изрядном запустении и за короткий срок сумел привести его в порядок: много им занимался, вводил какие-то новшества, в том числе по его предложению завод чуть ли не первым в России стал выпускать полый кирпич. В общем, был он очень энергичным и талантливым человеком. Играл на скрипке, лепил из глины посуду и различные фигурки. До сих пор у нас сохранилась сделанная им глиняная вазочка, а бабушка рассказывала, что на заводе стоял изготовленный им собственный бюст. Он был старшим сыном в большой семье, заботился о своих братьях и сестрах - Иване, Константине, Ольге, Александре и Прасковье, помог всем им получить образование, а сам поэтому остался без высшего образования. Помимо кирпичного производства дед занимался торговлей - скупал у крестьян и продавал лен, имел свою льнотрепальню. Он любил общаться с такими же предпринимателями Тиме, у которых в с. Захино был турбиностроительный завод. Семья Тиме была образованной и культурной, часто устраивала домашние концерты, и дед играл у них в оркестре на скрипке.

В Святых Горах у него был собственный дом, находившийся, по рассказам бабушки, как раз напротив Святогорского монастыря. На сохранившихся фотографиях виден очень интересный сад на склоне горы. Бабушка рассказывала, что в нем был пруд с плавучим островом.

Моя бабушка - в девичестве Антонина Владимировна Дубровская, ее родители - Владимир Ефимович и Мария Павловна, в девичестве Городецкая. Прадед был священником, как и брат моей прабабушки: в семье сохранилась икона, подписанная им и подаренная своей сестре на свадьбу. Бабушка родилась в с.Межник Порховского уезда в 1893 г. Когда ей исполнилось пять лет, умерла мать, оставив отцу двоих малолетних детей (кроме моей бабушки был еще трехлетний Володя). Вторично прадед не женился: священникам это не разрешалось, а вскоре пошел в армию и стал полковым священником. Поэтому детство бабушки прошло большей частью в Польше - в Белостоке. Там она училась в гимназии, а брат ее - в реальном училище, летом оба они приезжали на родину родителей - в Навережье Порховского уезда, к своей крестной матери. Она была сестрой моего отца, замужем не была, работала акушеркой и по-матерински относилась к своим крестникам. Пребывание у нее моя бабушка вспоминала как наиболее светлые времена в ее жизни. Потом на нее свалилась беда: начал слепнуть ее отец - мой прадед. Связывали это с тем, что в молодости он упал с лошади и сильно ударился головой. Вначале последствия ушиба почти не ощущались, а потом болезнь начала прогрессировать. Прадед, служивший полковым священником, пользовался большим уважением солдат и офицеров, и последние решили помочь ему. Когда в Беловежскую пущу приезжал император Николай II, группа офицеров рассказала ему о случившемся несчастье, и тот выделил средства для лечения за границей. Но лечение не помогло, и вскоре старик совсем ослеп. После этого он с детьми вернулся в Псковскую губернию. Офицеры полка подарили ему на прощание золотой крест на цепочке. Потом, в голодные годы, эту цепочку продавали по звеньям.

Будучи слепым, он продолжал служить священником, жил у дочери (моей бабушки), которая постоянно сопровождала его на службы в храм. Сама она, имея гимназическое образование, работала учительницей русского языка, литературы и истории. Есть сведения, что проживали они в Опочке. Затем прадед, оставшись без всяких средств в к существованию, получал пенсию (говорили, что по личному указанию самого М. И. Калинина). Дочь его вышла замуж за А. И. Бакусова, сын Володя уехал в Ленинград. Знаю со слов своей мамы, а она со слов бабушки, что в Ленинграде Володя был основателем Ботанического сада и его первым директором. Сохранилось его письмо 1946 г., в котором он писал, что работает агрономом и директором подсобного хозяйства Ботанического сада. Он был женат, имел двоих детей, сын стал математиком, но умер в блокаду, осталась только дочь. Из письма Володи бабушке видно, что прадед тоже умер в годы войны. У прадеда Владимира Ефимовича Дубровского был богатый родственник, который жил за границей и получил поэтому прозвище «Американский дедушка». Сам он был бездетным и, вернувшись из-за границы, искал наследника, которому намеревался передать все богатство. Хотел он передать его моей бабушке, но этого не произошло: она держалась с ним холодно, боясь быть заподозренной в корыстолюбии.

После революции, уже в годы нэпа А. И. Бакусов добровольно передал кирпичный завод в Подкрестье государству, а сам переехал жить в Псков, где у него с дореволюционных времен также был собственный дом. В 1934 г., вскоре после убийства С. М. Кирова, семью деда выслали из Пскова на Урал, под Серов, за ним последовала и жена, моя бабушка. С ними поехали и дети: шестилетний Георгий (мой отец) и его брат - восьмилетний Виктор. Виктор через четыре года умер от менингита. Деду с бабушкой приходилось в ссылке очень трудно, но спасало то, что там было множество других высланных интеллигентов, поддерживавших друг друга и живших своей средой. Дед работал в школе учителем труда, был искусным мастером: мог сделать из дерева все что угодно, вплоть до скрипок. До сих пор у нас сохранилась сделанная им деревянная шкатулка. Умер дед от тяжелого гриппа перед войной. После его смерти бабушка продала скрипку, купила на вырученные деньги ведро картошки и сварила ее своим ученикам, которые деда хоронили. (Бабушка тоже работала в школе.) О сестрах и братьях своего деда знаю только то, что наследников никто из них не оставил, как и никто не был расстрелян или сослан, как мой дед. Имею лишь отрывочные сведения о сестре деда Александре: была она замужем за аптекарем или врачом, который от продажи лекарств

сильно разбогател. Была она в браке счастлива, у них был сын, который после революции оказался в Америке и был там убит. Александра жила с мужем на Кавказе, а после революции вернулась в Псков, к брату. Остатки богатства сложила в сундук, который по дороге разворовали, осталась лишь одна золотая монета. Потом Александра овдовела, жила в семье брата и умерла от рака. Воспринимала свою болезнь как расплату за собственное счастье. В 1934г. она провожала семью брата в ссылку. После высылки моих предков на Урал никто из них на Псковщину больше не приезжал и практически не общался с оставшимися там родственниками.

Мой отец окончил школу с отличием, хотел поступить в Уральский политехнический институт в Свердловске, но, как спецпереселенцу, в этом ему было отказано. Пришлось поступить в филиал института в Нижнем Тагиле (Потом, правда, филиал закрыли и всех студентов перевели в Свердловск). На этом все притеснения семьи, как спецпереселенцев, закончились. Отец окончил институт, по собственному желанию уехал работать в Сибирь - в строящийся Ангарск, к нему переехала и бабушка. Отец женился, в 1955 г. родилась я, и только после этого бабушка перестала работать и целиком занялась воспитанием внучки. Потом семья переехала в г. Ковров Владимирской области, где отец работал в закрытом КБ, связанном с космическими программами. Бабушка умерла в 1976 г., мой отец - в 1994 г. Они всегда считали себя псковичами, а отец этим даже гордился, хотя никогда на Псковщине не бывал.

Мы с мужем впервые побывали в Пушкинских Горах и в Пскове в сентябре 2007 г. с целью обнаружить какие-либо следы своих родственников и посмотреть на места, в которых жили мои предки. Увидели очень многое, но все это скорее подталкивает к размышлениям, чем добавляет фактов к тому, что я знаю из рассказов. Побывали мы и в Подкрестье, где осмотрели разоренный кирпичный завод, принадлежавший когда-то моим прадеду и деду. Завод функционировал до 1996 г., в послереволюционное время на его территории было сооружено множество построек, но относительно хорошо сохранилось и здание дореволюционной постройки. Грустно, однако, было видеть на месте когда-то процветавшего предприятия развалины. В Пушкинских Горах я познакомилась со своей однофамилицей Тamarой Алексеевной Бакусовой, брат которой - Георгий Алексеевич Бакусов, участник Великой Отечественной войны, член Совета ветеранов, проживает в Пскове. Это очень интересные люди, хотя нам они не больше как однофамильцы. Встретились мы в Пскове и с научным сотрудником музея М. Н. Сафроновой, передав ей копии фотографий своих предков. Каких-либо следов домов в Пушкинских Горах и в Пскове, где они жили, нам обнаружить не удалось: все погибло в годы Великой Отечественной войны.

Фотографии, имеющиеся в нашем семейном альбоме, делал кто-то из родственников. На них можно увидеть главным образом молодых людей, очень часто - на фоне природы и сада. Есть фотографии каких-то промышленных объектов, изображение закладки какой-то церкви, много семейных сюжетов - прабабушка, прадед, их дети и др. Есть на одной из фотографий изображение семьи за самоваром: по рассказам знаю, что так любил проводить время прадед - стол стоял прямо на улице, и он приглашал «на чай» всех подряд. Не всегда удается установить, где тот или иной снимок сделан, поэтому некоторые комментарии к ним предположительны.

Дед, мой отец (Бакусов
Георгий Алексеевич), бабушка.
Свердловская обл.
Между 1937 и 1944 гг.

Бакусовы.
Сидят: Константин, ?, мать, отец,
Прасковья.
Стоят: Алексей, Ольга?, Иван?
Около 1910 г.

За столом родители,
крайний справа - Алексей.
Завод «Подкрестье»

**Второй слева - дед
Алексей Иванович.
Святые Горы**

**Справа - двоюродная сестра Вера.
Святые Горы**

**Общий вид сада, дома,
трепли. Святые Горы**

Во время закладки церкви.
Святы Горы

Святы Горы

В Святых Горах

Семейство Тиме. В середине глава семьи. Крайний справа - мой дед

В Святогорском монастыре

В Святогорском монастыре

Со скрипкой - дед

Трепля

Крайний сидит - дед

Слева - дед

Мой отец - Бакусов Георгий Алексеевич

Тетка

«Американский дедушка»

Мой дед, отец и бабушка

Дед Алексей Иванович Бакусов.
(г. Петербург)

Бабушка, ее брат Володя Дубровский
с отцом. (г. Белосток)

Бабушка с братом Володи. (г. Белосток)

Бабушка. (г. Белосток)

Племянник бабушки Владимир - студент
физического факультета. (1940 г.)

Брат бабушки Владимир Дубровский

Справа - отец. (Урал)

Отец. (г. Псков)

Отец

Брат бабушки Владимир Дубровский. 1943 г.

К. И. Бакусов ? - брат деда

К. И. Бакусов. (Польша)

Бабушка. (г. Псков)

На обороте фото надпись: «На добрую память
А. И. Бакусову от И. С. Столярова»

В центре (стоит) - дед. (Петербург)

Знакомый артист

Константин, брат деда

Дед во время пребывания на Урале

Прасковья, сестра деда

Виктор и мой отец

Племянница бабушки Наталия.
(Дочь Владимира)

Бабушка, отец, дед. (Урал, 37 - 44 гг.)